

В ожидании Бежара

К предстоящим гастролем знаменитого хореографа

ФОТОГРАФИЯ ПАШ

Московские любители балета, обреченные в былые времена на голодный паек, не верят счастьем, свалившемуся на них под конец века: второй раз за последние полтора года к нам приезжает Морис Бежар. 12 и 13 апреля на сцене Кремлевского дворца пройдут вечера памяти Джанни Версаче, названные балетмейстером «Болеро для Джанни». Кроме труппы Мориса Бежара со спектаклями «Дионис», «Болеро» и «Адажиетто» в вечерах примут участие русские модели во главе с любимой манекенщицей Версаче, чернокожей красавицей Наоми Кемпбелл.

Шоу впервые соединит два независимых вида искусства — современный танец и высокую моду. Москвичи увидят последнюю коллекцию Дома Версаче «Весна — лето 1999», выдержанную в красных, белых и серых тонах. Никогда раньше коллекции Версаче не приез-

жали в Россию. Организацию проекта взяли на себя продюсерская фирма «Постмодерн-театр» и группа «Plaza».

Джанни Версаче, старинный друг и соавтор Мориса Бежара, оформил множество его спектаклей, в том числе последние, показанные в прошлом году в Москве, — «Дом священника» и «Метаморфозы». Вероятно, поэтому Морис Бежар сделал организаторам гастролей королевский подарок: одноактный балет «Дионис» на музыку греческого композитора Маноса Хадзидакиса, костюмы к которому тоже создал Джанни Версаче. Для Бежара этот балет — гимн артистизму и счастливым мгновениям жизни, которые не тускнеют со временем.

После трагической смерти ведущего солиста своей труппы «Балет XX века» Хорхе Донна Бежар не сразу нашел ему достойную замену в «Адажиетто» Густава Малера и «Болеро»

Мориса Равеля. Только двум артистам в мире хореограф дал право танцевать «Болеро»: это звезда парижской Оперы Сильви Гиллем и молодой танцовщик Октавио Стенли. «Адажиетто» Бежар доверил солисту своей труппы Жилу Ромену.

«Болеро» Бежара, танец-заклинание, недостижимый шедевр всех времен и народов, в 70-е годы Майя Плисецкая включила в свой творческий вечер, исполнив его как ритуал чувственной женственности. В мужском варианте сквозная тема спектакля перенесена в сферу идей. Хорхе Донн танцевал его как торжество гения. В действие втягивался поначалу пассивный и мрачный кордебалет и у подножия помоста в неумолимом ритме начинало волноваться людское море.

Весь опыт истории и современности пропущен через магию «Болеро». Бежару видится не Апокалипсис, а апофеоз свободы, прорыв к самовыражению даже ценой гибели. В пламени жизненных трагедий сгорели многие фениксы, сопровождавшие Мориса Бежара: разбившийся в автокатастрофе отец, умерший от СПИДа Хорхе Донн, погибший от руки убийцы Джанни Версаче. Их памяти и посвящает хореограф свои работы.

Морис Бежар признался, что для него прошлогодние гастролы в России — самое сильное впечатление сезона, хотя критика и не выражала восторга по поводу его последних постановок. В ожидании нового приезда Бежара уместно вспомнить его слова: «На поле сражения, которое я избрал для себя, я дал танцовщикам то, на что они имели право... Зеркала, тени, двойники, маски — через все это любовь проникает в мою работу... Я хочу. И точка. Чего я хочу? Я хочу, чтобы зрители ходили на мои балеты!»

Наталья КОЛЕСОВА